

Меж долларом и юанем: Аргентина и Бразилия переходят на единую валюту... снова

16 февраля 2023

EPA-EFE/Matias Martin...

Тема: Глобальное управление, Экономика

Регион: Латино-Карибская Америка

Тип: Аналитические статьи

Александр Корольков

К.и.н, специалист по Латинской Америке, эксперт РСМД

«Серьезные, уважающие себя страны прекрасно понимают, что поставлено на карту, видят недоговороспособность “хозяев” нынешней международной валютно-финансовой системы и хотят создавать свои механизмы для обеспечения устойчивого развития, которое будет защищено от диктата извне. Именно в этом направлении идут инициативы, которые прозвучали совсем недавно, буквально на днях, — необходимость подумать о создании собственных валют в рамках БРИКС, стран Латинской Америки и Карибского бассейна», — заявил министр иностранных дел РФ С. Лавров. Примерно то же говорил в далеком 2009 г. после саммита БРИКС в Екатеринбурге бразильский президент Луис Инасиу да Силва (Лула). Тогда он чуть ли не с гордостью ссылаясь на имеющийся у его страны практический опыт в виде только заключенного соглашения о торговле в национальных валютах между Аргентиной и Бразилией и о перспективах создания общей валюты в Южной Америке. Говоря сегодня о «недавних инициативах» из Латинской Америки, С. Лавров имеет в виду как раз инициативу по созданию единой валюты между Аргентиной и Бразилией, которая должна активизировать двустороннюю торговлю. Круг замкнулся? Давайте разберемся в хитросплетениях южноамериканской тяги к единой валюте, поймем, что это вообще такое, почему не «зашла» торговля в национальных валютах, при чем тут Китай и связаны ли эти инициативы с Россией.

Общая валюта Бразилии и Аргентины — уход на второй круг

Иногда сложно отделаться от ощущения, что СМИ похожи на дедушку из анекдота, у которого благодаря склерозу каждый день происходит много нового. История с общей валютой Бразилии и Аргентины как раз такой случай. Тема захватила воображение далеко не только российское информационное пространство, она хорошо разошлась в западных и особенно региональных СМИ, которые подчас писали о ней как о некой новелле.

Но тут тоже не отделаться от ощущения, что все это уже было. В 2019 г. недавно избранный президент Бразилии Жаир Болсонару приехал в соседнюю страну, где у власти находился представитель того же политического лагеря, что и он сам; у того на носу тоже были выборы, и тоже на фоне этого велось много разговоров о прорыве в двусторонних отношениях и... общей валюте, которая должна этому способствовать.

Но вернемся еще на 10 лет назад, в 2008 год. Тогда представленный просто как «экономист» и «колумнист» издания «*Ёроса*» будущий министр экономики Бразилии Паулу Гедес писал колонку, в которой отвечал на статью нобелевского лауреата Йозефа Стиглица в *Globo*. Он спорил с коллегой по поводу причин мирового кризиса и заодно критиковал Федеральную резервную систему (ФРС) США, отмечая, что не стоит идеализировать рынок, потому что это инструмент, который зависит от качества институтов: «Да, некомпетентные банкиры неправильно рассчитали риски. Но их подстрекала Федеральная резервная система. <...> Если рынки заслуживают порицания за неверный расчет принимаемых рисков, то Федеральную резервную систему следует обвинять в “моральном вреде”: побуждении к чрезмерному риску и безрассудному поведению». Стоит отметить, что П. Гедес, учившийся в знаменитом Чикагском университете, либерал, которого сложно заподозрить в антиамериканизме. Но такое было время — после кризиса 2008 г. и действий ФРС со всеми их очевидными последствиями для валют развивающихся стран критика Системы и доллара как основного эквивалента в мировой торговле была делом обыденным.

Ярослав Лисоволик:
Модернизация Бреттон-Вудской системы:
аргументы в пользу валютных корзин

В том же году будущий министр экономики Бразилии П. Гедес выдвинул идею единой валюты для Латинской Америки, назвав ее песо-реал. Он указал на перестраивание мирового порядка после глобального экономического кризиса и отметил, что идущий ему на смену должен сочетать в себе «динамику и гибкость рыночной экономики с системами социальной защиты, унаследованными от великих религий и социализма». Эти изменения несут в себе повышенные требования к качеству работы национальных правительств и институтов, а также к качеству элит, которое измеряется «их способностью создавать институциональные структуры, которые ускоряют процесс создания богатства для своих народов». В этом, по мнению П. Гедеса (с которым, как нам кажется, сложно спорить), социалистические и социал-демократические правительства того времени не преуспели; «как освободить их от ошибочного мировоззрения, от устаревших институтов, не требуя от них отказа от мечтаний об улучшении условий жизни масс? Как сломить отсутствие аппетита к модернизирующим реформам?». Катализатором, по мнению экономиста, может стать работа над великой целью — единой латиноамериканской валютой; «намерение создать сильную региональную валюту в течение следующего десятилетия повлечет за собой цикл реформ, направленных на обеспечение сближения налоговой, трудовой, социальной политики и так далее».

Тогда П. Гедес определил срок создания единой валюты как «следующее десятилетие». Все это писалось им на фоне пяти лет роста ВВП Бразилии в районе от 4–6% в год. В 2009 г. эта тенденция прекратилась и не возобновилась до сих пор. Но ровно через 10 лет, в 2018 г.

президентом страны был выбран Жаир Болсонару, должность министра экономики в правительстве которого занял Паулу Гедес. И тут, казалось бы, пришло время строить качественные институты и создавать единые экономические пространства...

Сбежавшая невеста

Летом 2019 г. Ж. Болсонару отправился в Аргентину, дела в экономике которой шли даже хуже обычного — инфляция зашкаливала, а президенту страны — политическому союзнику Жаира Болсонару Маурисиу Макри — надо было переизбираться в октябре того года. Видимо, бразильский президент решил использовать давнюю идею своего министра экономики, чтобы дать аргентинцам надежду на лучшее будущее.

Ж. Болсонару сказал, что новая монета песо-реал уже прорабатывается, что «первый шаг сделан», и сравнил ее с евро. Учитывая хронический экономический кризис в Аргентине и то, что происходило тогда с песо, идея взять на себя часть издержек соседа, десятилетиями жившего не по средствам, многим в Бразилии не понравилась. Ж. Болсонару сравнил это со свадьбой, в которой «каждый что-то теряет и что-то приобретает».

Впрочем, вскоре стало понятно, что ни о каких резких движениях речи не идет. Сам Паулу Гедес, на которого ссылался Ж. Болсонару, заявил, что, хотя «аргентинцы этого очень хотят», это вопрос многих лет, отметив, что через 20 лет в мире будет всего пять валют и одна из них — в Латинской Америке. Центробанк Бразилии тогда заявил, что этот вопрос не прорабатывается и пока не зашел дальше поиска сторонами вариантов макроэкономической стабилизации.

Так или иначе, М. Макри проиграл выборы, а с аргентинскими левыми Ж. Болсонару не хотел вести подобные проекты. К тому же из-за пандемии всем было не до того. И тем не менее в 2020 г. П. Гедес снова возвращался к этой теме на Давосском форуме, где повторил, что в ближайшие 20–30 лет в мире останется 5–6 валют. Он отметил, что доллар в ближайшие 20 лет не сможет заменить ничто, включая юань. Но другие валюты будут укреплять свои позиции, и мир ждет «цифровой шок», исходящий от криптовалют.

В мае прошлого года Паулу Гедес снова вернулся к теме единой валюты. На форуме в Давосе он отметил, что мировая экономика «движется в сторону шторма», что роль Бразилии и Аргентины как поставщиков продовольствия и энергоносителей растет и что общая валюта у этих стран позволит усилить интеграционные процессы в регионе и создаст для стран новые возможности с точки зрения привлечения инвестиций и торговли. В этот раз он поставил срок в 15 лет.

Ярослав Лисоволик:
Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга

«Мы обсуждаем инженерию»

И вот ситуация повторяется. У президента Аргентины Альберто Фернандеса в следующем году выборы. Стоит ли говорить о том, что кризис в Аргентине — вещь, к сожалению, почти перманентная. С валютной ликвидностью у северного соседа Бразилии по-прежнему плохо, поэтому разговоры о единой валюте и критика доллара находят хороший отклик у избирателей. В этот раз эту тему «вбросил» в публичное поле посол Аргентины в Бразилии Даниэль Сциоли, который 3 января рассказал, что вел соответствующие переговоры с только что назначенным министром экономики Бразилии Фернанду Аддадом.

Это заявление было сделано в рамках подготовки к визиту вновь занявшего пост президента Бразилии Лулы в Аргентину. Он, как и Ж. Болсонару в 2019 г., вскоре после победы отправился налаживать отношения с политическими союзниками в соседней стране и заодно помогать им подойти к выборам в лучшей форме. Это только начало предвыборной поддержки. Для внешнеполитических амбиций Лулы очень важно, чтобы А. Фернандес победил. На это будет направлен целый ряд действий бразильской стороны в ближайшее время, включая уже запланированный на лето ответный визит аргентинского президента, который позволит поддержать нарратив успешного выхода из кризиса благодаря новому «левому повороту» (Нестор Киршнер когда-то действительно много для этого сделал).

Прошедший 23 января визит во многом оказался похож на визит Ж. Болсонару в 2008 г. В том числе и в том, что касается гипертрофированной медийной роли вопроса единой валюты. Впрочем, в итоговом коммюнике этому вопросу посвящен всего один пункт: «Стороны договорились инициировать технические исследования, в том числе в странах региона, относительно механизма углубления финансовой интеграции и смягчения временной нехватки иностранной валюты, включая механизмы, находящиеся в ведении центральных банков. Стороны также разделяют намерение создать в долгосрочной перспективе южноамериканскую денежную единицу с целью активизации торговли и региональной производственной интеграции, а также повышения устойчивости к международным потрясениям».

Среди результатов переговоров упоминается еще один крайне важный пункт — та самая система платежей в национальных валютах (SML), которую Лула упоминал в 2009 г. после саммита БРИКС. Ее применение предлагается расширить для «стимулирования двусторонней торговли, облегчения финансовых потоков и повышения предсказуемости операций».

Несмотря на то, что фактически самой важной частью визита стали вопросы энергетики, включая «подключение» Бразилии к месторождению Вака Муэрте, вопрос о единой валюте вызвал не вполне адекватный интерес в мировых медиа. Бразильские же СМИ среди прочего волновал вопрос того, как это ударит по платежеспособности населения с учетом происходящего в экономике Аргентины (инфляция в 94,8% — рекорд за более чем 30 лет; при этом в Бразилии — 5,8%). Ф. Аддаду даже пришлось объяснять, что речь не идет об аналоге евро, как это было в продвигаемом Паулу Гедесом проекте: «Мы не обсуждаем единую валюту. Мы обсуждаем инженерию, которая будет отличаться от несработавшей оплаты в местных валютах, но при этом не будет доходить до стадии денежной унификации, как в случае с евро».

Кроме того, министр отметил еще два важных аспекта — вопрос единой валюты не ситуационный (то есть он не зависит от нынешнего дефицита долларов у Аргентины); а «специфическая ситуация», в которой Бразилия проиграла аргентинский рынок Китаю,

сложилась, прежде всего, из-за выгодных условий кредита, которые Китай может предложить Аргентине, а Бразилия — нет.

Взгляд из Бразилии: «экономический блок, имеющий большую значимость в мировой экономике»

Немного лучше понять взгляды Ф. Аддада на проблему позволяет его статья, написанная еще в апреле 2022 г.

в соавторстве с профессором экономики PUC-SP

Габриелем Галиполу. Последний, видимо, рассматривался на должность министра в

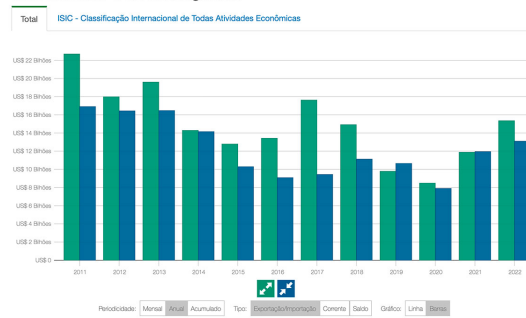
правительстве Лулы, но поскольку Ф. Аддад проиграл губернаторские выборы в Сан-Паулу, Г. Галиполу стал его правой рукой в министерстве.

Авторы статьи указывают на то, что существующая «мировая иерархия валют», во главе которых стоит доллар, ставит под вопрос суверенитет стран. Ф. Аддад и Г. Галиполу не осуждают санкции Запада против РФ и даже отмечают, что «неуважение к национальному суверенитету пугает государства, не обладающие такой же военной мощью» и что санкции стали альтернативой военной конфронтации с ядерной державой. Тем не менее авторы указывают на саму возможность таких действий как фактор риска для развивающихся стран с неконвертируемыми валютами, делая отсылки к тому, что действия ФРС США уже наносили вред странам региона в 1979 г. Речь идет о том моменте, когда «повышение процентных ставок привело несколько стран (включая Бразилию и большую часть Латинской Америки) к ситуации неплатежеспособности» в 1990-е гг., когда кризис вынудил страны Латинской Америки обращаться в МВФ для получения валютной ликвидности.

С точки зрения Ф. Аддада и Г. Галиполу, интеграция стран Латинской Америки позволит сформировать «экономический блок, имеющий большую значимость в мировой экономике» и, как следствие, больший экономический суверенитет. В качестве переходного этапа предлагается использовать опыт стабилизации бразильской валюты в 1994 г. (*Plano Real*), когда на первом этапе реформы была использована так называемая реальная единица стоимости (URV) — не имеющий физического выражения индекс покупательной способности, который через несколько месяцев превратился в бразильский реал. Только вместо URV предлагается запустить «цифровую южноамериканскую валюту» — SUR. По мнению авторов, ее эмитентом должен стать Южноамериканский центробанк, начальную капитализацию которого должны внести страны-члены пропорционально их участию в региональной торговле. Капитализация будет производиться за счет международных резервов стран и/или за счет налога на экспорт за пределы региона. Новая валюта может использоваться как для коммерческих, так и для финансовых потоков между странами региона.

Страны-члены получат первоначальный запас SUR в соответствии с согласованными правилами и смогут выбрать — использовать эту валюту внутри страны или сохранить собственную. Обменные курсы между национальными валютами и SUR будут колебаться, а эмиссия SUR будет зависеть от международных резервов стран. Важен и механизм симметричных корректировок между странами с профицитом и странами с дефицитом. Ресурсы этого механизма будут использованы для капитализации фонда Южноамериканской клиринговой палаты,

Série histórica - Parceiro: Argentina

направленного на финансирование сокращения асимметрии между экономиками и поощрение синергии между ними. Страны-члены смогут покупать SUR для создания своих международных резервов без налогообложения приобретенных сумм.

Взгляд из Аргентины: «зонтик в виде общей валюты»

Министр экономики Аргентины Серхио Масса незадолго до визита Лулы в Аргентину дал интервью изданию «*Perfil*», в котором подробно остановился на вопросе интеграции с соседом, включая взгляды на создание общей валюты. С. Масса отмечает, что страна в ближайшее время получит новый (помимо сельского хозяйства) драйвер экспорта — газ и нефть. Это, как ожидает министр, позволит стране создать нормальные резервы. Чили и Бразилия рассматриваются им как два основных рынка. С учетом постепенного исчерпания запасов газа в Боливии эта страна в перспективе может стать еще одним рынком для аргентинских углеводородов. Еще один потенциальный источник притока валюты — поставки на мировой рынок лития, а также строительство заводов по производству удобрений, прежде всего — азотных, которые страна может делать из газа с новых месторождений. Странами, заинтересованными в удобрениях из Аргентины, С. Масса назвал Бразилию и Германию (канцлер О. Шольц приехал с визитом в Бразилию и Аргентину как раз после визита Лулы в последнюю).

Аргентинский министр также отметил, что встречался со своим бразильским коллегой, а также с вице-президентом Бразилии Жералду Алкмином и они говорили о том, «как не остаться в стороне от диспута разных блоков на глобальном уровне». Такими блоками министр считает «блок стран евро», «азиатский блок», «возрождаемый Британией *Commonwealth*», а также «блок доллара». Он также отметил: «И понятно, что вместе с Парагваем владельцы (имеется ввиду Аргентина, Бразилия и Парагвай — прим. авт.) 50% мировых белков, основных запасов воды, возобновляемых источников энергии и важнейших и редких полезных ископаемых, в которых нуждается научно-техническая революция... нуждаются в общей валюте, не уникальной, каждый останется со своей собственной валютой, а торговом зонтике в виде общей валюты».

Он также отметил, что прямым бенефициаром резонансного антикоррупционного расследования «*Lava Jato*» в Бразилии, которое разрушило несколько крупных компаний и «прекратило экспансию бразильского бизнеса», стало то, что на место бразильцев в Аргентине пришел Китай.

Что пошло не так с торговлей в реале и песо?

8 сентября 2008 г. центробанки Аргентины и Бразилии заключили соглашение о создании системы платежей в местных валютах — *Sistema de Monedas Locales* (SML). Именно ее приводил в пример Лула после саммита БРИКС в Екатеринбурге.

В обосновании соглашения говорится, что «транзакционные издержки операций, традиционно осуществляемых в долларах США, и трудности торговли в местных валютах могут отпугнуть от занятия международной торговлей малые и средние компании в обеих странах». Целью же

Дмитрий Кравцов:
Саммит 2022. Место и роль стран Латинской Америки в G20

новой системы платежей было названо «облегчение операции между двумя странами в местных валютах и сокращение переводов в иностранной валюте (долларах США) между ними».

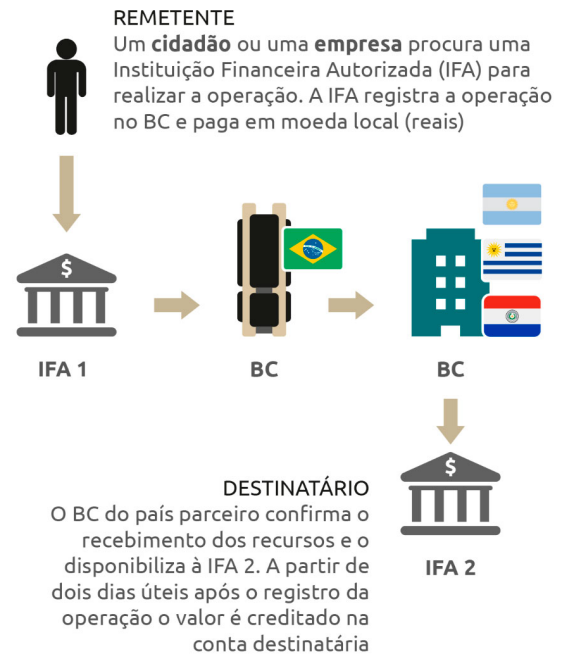
Работает это примерно так — сделка регистрируется в уполномоченной финансовой организации, которая вступает в контакт с ЦБ своей страны, который, в свою очередь, регистрирует сделку и принимает деньги в локальной валюте. ЦБ второй страны получает информацию и в течение двух дней переводит средства на счет компании уже в местной валюте. Пересчет идет по курсу, который устанавливают ЦБ ежедневно.

Выглядело все это действительно многообещающе, но «не взлетело». В 2022 г. всего через эту систему Бразилия экспортировала на примерно 800 млн долл. из общего объема в 15,3 млрд долл., а импортировала 2,2 млн долл. из 13 млрд долл.

Согласно данным ЦБ Бразилии, эта система пользуется некоторой популярностью для поставок в Аргентину (сделка фиксируется в реалах), но не столь популярна при поставках в Бразилию (сделка фиксируется в песо). В рекордном для этой системы 2015 г. аргентинские поставщики направили товаров всего на 37,5 млн реалов. В 2021 г. было заключено всего пять сделок экспорта в Бразилию по этой системе, а в 2022 г. — две. С момента создания в 2008 г. и до 2019 г. бразильский экспорт через SML составлял в среднем всего 4,9% от общего объема, в то время как аргентинский экспорт в Бразилию в среднем — всего 0,05% от общего объема.

Экспансия Китая

Китай является крупнейшей в мире экономикой, крупнейшим импортером и второй страной в мире по объему экспорта в денежном выражении. Такое положение дел позволяет ему всерьез претендовать на интернационализацию своей валюты. Кризис 2008 г. создал для этого хорошие предпосылки, и уже с 2009 г. правительство КНР начало стимулировать свои компании вести торговлю с иностранными партнерами в рамках RMB *cross-border settlement*. В 2016 г. это положение было подкреплено включением юаня в корзину резервных валют МВФ, что стимулировало ЦБ многих стран начать создавать резервы в юанях. Кроме того, китайские власти начали подписывать соглашения о валютных свопах с Центробанками других стран. Эти действия являются, с одной стороны, финансовой экспансией Поднебесной, а с другой — мерой защиты своей торговли от действий ФРС. Именно поэтому китайское правительство особенно активно призывает свои компании покупать стратегические товары и коммодитис за юани.

China's Swap Lines

Line color and thickness both denote maximum amount drawn in \$US equivalent, billions. Unused swap lines indicated in gray.

< 12/12 >

Для снижения транзакционных издержек необходимо использовать платежные и клиринговые системы, облегчающие использование юаней. На этом направлении Китай разрешил создание оффшорных клиринговых палат в юанях (оффшорных китайских валютных клиринговых центрах). В ноябре 2022 г. такой центр был запущен в Аргентине, 7 февраля 2023 г. ЦБ Китая объявил о подписании меморандума о планах создания такого же центра в Бразилии.

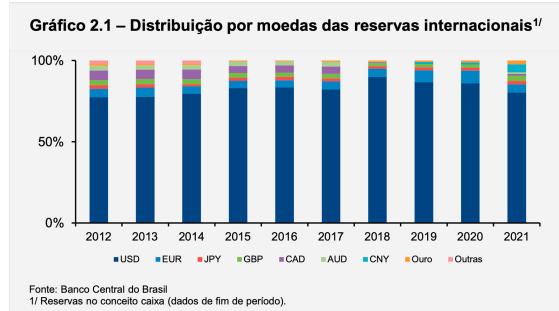
Несмотря на все эти усилия, пока юань не стал серьезной альтернативой доллару в мировой торговле. Из более чем 40 стран, подписавших соглашение о свопах с КНР, воспользовались предоставленной ликвидностью в основном государства с финансовыми трудностями или внешними ограничениями — в разное время активировали своп-линии Пакистан, Россия, Аргентина, Монголия и Украина [1].

В 2013 г. Бразилия подписала с Китаем соглашение о валютном свопе — на 60 млрд реалов (30 млрд долл., 190 млрд юаней). Это стало одним из крупнейших своп соглашений того времени с Китаем. Россия, для сравнения, в 2014 г. подписала с КНР аналогичный документ на 150 млрд юаней. Тогда министр экономики Бразилии Гиду Мантега объяснил необходимость соглашения тем, что это позволит странам избежать влияния глобальных кризисов на их экономики. Тогда же он отметил, что Бразилия заинтересована в такой же модели сотрудничества и с другими членами БРИКС.

И Китай действительно использовал формат БРИКС для интернационализации своей валюты — был создан Банк развития БРИКС, Резерв условных обязательств, Соглашение об условном резерве (CRA). Последнее стало дополнительным инструментом в сети финансовой защиты стран БРИКС на случай, если какая-либо из них столкнется с проблемами в платежном балансе. Этот инструмент состоит из набора двусторонних своп-контрактов между пятью странами, которые активируются только при определенных условиях. Учитывая, что объем двусторонней торговли любого члена БРИКС с Китаем значительно больше, чем объем двусторонней торговли любых двух членов БРИКС без Китая, а также учитывая роль юаня как резервной валюты, понятно, что наибольшую пользу от этого получает именно Пекин.

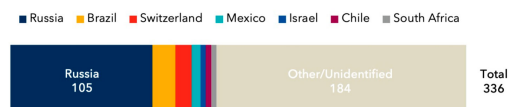
Срок соглашения о свопе подошел к концу в 2016 г., и оно не было обновлено. По сути, китайско-бразильский своп-контракт был институциональным инструментом, служившим государственной защитой экономики Бразилии и Китая, поскольку за три года его действия не было ни одного применения — ни одной активации своп-контракта. Роль страхового инструмента для Бразилии теперь может играть CRA.

Одновременно с этим Бразилия несколько увеличила резервы в юанях. В 2022 г. Центробанк страны выпустил отчет, согласно которому в 2021 г. доля юаня в резервах Бразилии выросла до 4,99% — в три раза по сравнению с предыдущим годом. Доля доллара составила около 80%, вернувшись к уровням 2012 г. Несмотря на это 90% внешней торговли Бразилии сейчас ведется в долларах. Для сравнения — в 2008 г. юаня не было в резервах страны вообще (возможно, был в 1% «других валют»).

Yuan stockpiles

Russia has nearly a third of all reserves in China's renminbi.
 (identified country holdings of Chinese RMB, billion of U.S. dollars, end-2021)

Source: IMF COFER, IMF Reserve Data Template, and central bank annual reports.
 Note: Chart shows countries that have disclosed Chinese RMB holdings of at least US\$3 billion in their reserve assets at end-2021. Data for Israel and South Africa are for Mar 2022 and Mar 2021, respectively.

IMF

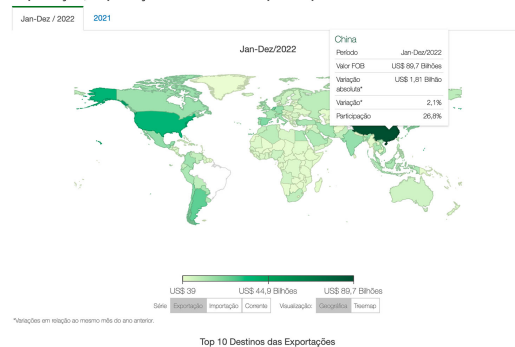
В отчете, опубликованном *Centro Empresarial Brasil China* (СЕВС) в 2021 г., отмечается, что создание китайского клирингового центра в Бразилии снизит транзакционные издержки на сумму до 1,5 млрд долл. за 10 лет, а также облегчит мелкому и среднему бизнесу в Бразилии, не имеющему доступ к кредитным линиям в долларах, доступ на китайский рынок.

С Аргентиной у Китая сложилась другая модель сотрудничества. Страна испытывает трудности с доступом к валюте, подпадает под внешние ограничения, является крупным должником МВФ и плохо контролирует бюджетные расходы. Эта страна — почти идеальная цель для торгово-финансовой силы (*Financial Statecraft*) сильных глобальных игроков — будь то США или Китай.

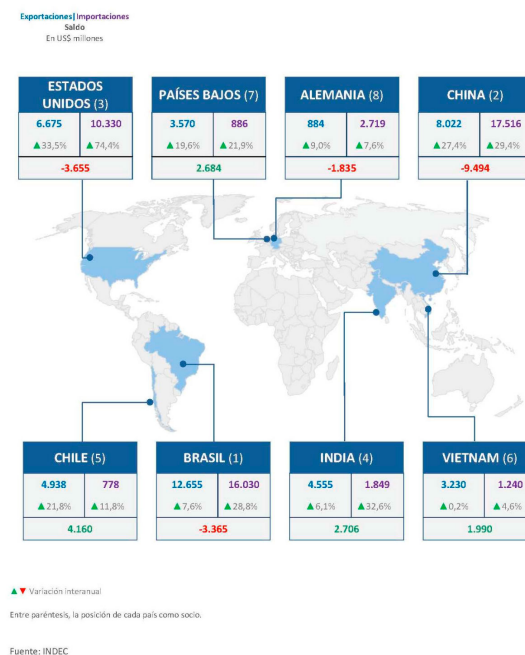
В 2009 г. Аргентина и Китай подписали первый валютный своп с Китаем на 70 млрд юаней (11 млрд долл.). То соглашение закончилось в 2012 г. и так и не было задействовано. Дело было в том, что соглашение с Китаем не позволяло конвертировать юань в другие валюты. То есть Аргентина не могла использовать это соглашение для решения проблемы ликвидности и просто его не задействовала. Новое соглашение от 2014 г. уже предусматривало такую возможность. В результате Аргентина к сентябрю 2015 г. выбрала всю сумму свопа. В 2018 г. своп пришлось расширить до 19 млрд долл. (130 млрд юаней). 15 ноября 2022 г. правительство Аргентины объявило о расширении валютного свопа еще на 5 млрд долл. Сейчас общая сумма свопов оценивается в 19,5 млрд долл. (130 млрд юаней) или 54% резервов Центробанка Аргентины. В результате осеннего падения курса юаня Аргентина уже успела убедиться, что зависеть от китайской монеты не многим лучше, чем от американской.

Похоже, что дело тут не в антиамериканизме. Историческая нелюбовь к США, конечно же, имеет место среди латиноамериканских левых, но, как минимум в случае с Бразилией и Аргентиной, это довольно серьезные люди, полет фантазии которых к тому же ограничен демократическими институтами. Проекты создания собственных валют — это не некая священная война против доллара, а рациональная попытка выработать средство защиты от *Financial Statecraft* как США, так и Китая. Торговля же в долларах пока полностью устраивает местные компании, проблема скорее в их дефиците у некоторых стран. Министр экономики Аргентины, как мы видим, очень ждет поток долларов в связи с появлением новых экспортных товаров вроде лития, нефти, газа и удобрений. Власти стран не хотят полностью уходить от американской валюты — скорее речь может идти о попытке диверсификации механизмов платежей с пока непонятным результатом.

Exportação, Importação e Corrente com países parceiros

DATOS DEL ACUMULADO ANUAL 2022

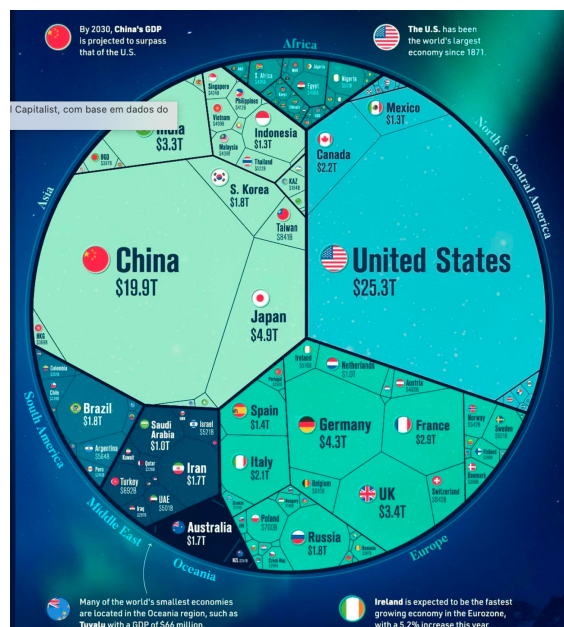
Все это происходит на фоне смены экспансии США в регионе экспансией Китая, который использует уязвимое положение стран для достижения собственных геополитических и стратегических целей. На это же направлена в том числе его работа в рамках БРИКС.

Для Бразилии Китай уже основной торговый партнер, а для Аргентины в 2022 г. он стал вторым по значимости торговым партнером после Бразилии. Динамика развития торговли (особенно это видно по аргентинскому экспорту) Аргентины с Китаем значительно выше, чем с Бразилией. Мы наблюдаем, как Китай постепенно замыкает на себя торговлю стран региона, и это негативно влияет на традиционные двусторонние торговые связи, а также препятствует интеграции экономик, концентрации капиталов и производству продукции с большей добавленной стоимостью. Для этого у него есть серьезные аргументы — к примеру, как правильно отметил Ф. Аддад, Поднебесная практически кредитует Аргентину, вытесняя Бразилию с рынка, а после появления клирингового центра в Бразилии начнет активно действовать на территории этой страны через кредитование местных компаний. Что-то подобное мы уже наблюдаем в крупном бизнесе — так, к примеру, бразильская «Vale» согласилась номинировать цены на свою продукцию в юанях в торговле с китайскими партнерами.

Это прекрасно понимают в Бразилиа и в Буэнос-Айресе. В этой статье мы достаточно подробно описали историю попыток создать единую валюту, чтобы показать, что идеологические разногласия мешают имплементации этой идеи, но никак не ее существованию — ее разделяют представители различных политических сил. Создание местной валюты — попытка сохранить перспективы интеграции. Паулу Гедес описывал это как возможность стать одним из центров эмиссии будущих мировых валют, Лула видит это как часть большой стратегии по интернационализации реала, но суть одна. Эта мера видится как часть комплекса защиты торгово-экономических связей стран региона.

Проблема тут в непоследовательности и недостатке интеграционных усилий в южноамериканском регионе, которые весьма подвержены политической конъюнктуре, а также в размере этих экономик.

История SML показала, что стороны не доверяют местным валютам. Получение песо аргентинским экспортерам не слишком интересно, поскольку в большинстве случаев для производства продукции им необходимо покупать сырье или оборудование, цены на которые номинированы в долларах. Даже более стабильный реал не смог занять значимую нишу при торговле через SML. То, что предлагается сейчас, видимо, является неким виртуальным индексом. При торговле не нужны будут обменные операции (как это происходит с SML сейчас), то есть будет сальдо торговли, которое будет вести какой-то межнациональный институт. Но при текущей роли региона в мировом ВВП это будет скорее похоже на бартерную торговлю, востребованную лишь в ситуациях кризиса. Не совсем понятно, чем новая виртуальная валюта будет более привлекательна для продавцов, чем существующие.

1. Paola Subacchi, The Cost of Free Money: How Unfettered Capital Threatens Our Economic Future. Yale University Press, 2020. P.220.

ТАКЖЕ НА RIAC

<p>Ядерная война — плохое средство ...</p>	<p>Ядерные метаморфозы</p>	<p>Что такое «справедливый ...</p>	<p>Ядерн опасн</p>
<p>2 месяца назад · 2 коммент...</p> <p>В последнее время в российском общественном дискурсе ...</p>	<p>22 дня назад · 1 комментар...</p> <p>В международном сообществе цивилизованных ...</p>	<p>месяц назад · 1 комментарий</p> <p>Аксиомой внешнеполитической логики Запада является ...</p>	<p>5 месяц</p> <p>Догово нерасп ядерно</p>

0 Комментариев

[1 Войти ▼](#)

G

[ВОЙТИ С ПОМОЩЬЮ](#)
[ИЛИ ЧЕРЕЗ DISQUS](#) [?](#)

[Поделиться](#)
[Лучшие](#)
[Новые](#)
[Старые](#)

Прокомментируйте первым.

[Подписаться](#)
[О защите персональных данных](#)
[Не продавайте мои данные](#)

СЛЕДИТЬ ЗА СОБЫТИЯМИ

Саммит 2022. Место и роль стран Латинской Америки в G20

Действительно ли подъем глобального Юга можно считать увеличением веса развивающихся стран на мировой арене?

Возвращение Лулы: шанс для глобального Юга

Перед Бразилией открываются уникальные возможности по продвижению прорывных инициатив как в экономической, так и во внешнеполитической сфере

Модернизация Бреттон-Вудской системы: аргументы в пользу валютных корзин

Будущее новой международной валютной системы вымощено новыми резервными валютами

Латинская Америка, Аргентина, Бразилия, Валюты, Интеграция, США, Китай, БРИКС

Выбор читателей

[Скрыть](#)

Теряет ли Россия Индию?

Оружие против брони: что означают «красные флаги» зарубежных санкционных регуляторов?

Перспективы российско-сербских отношений в условиях санкционного давления

Сирийско-турецкие отношения: на пути к нормализации

Повторное знакомство: как Россия и Африка встретились в новых условиях

[Возврат к списку](#)